

Ночной жилой комплекс тонул в абсолютной тишине.

Высоко в небе замерла луна, серебря землю и очерчивая на асфальте длинные, причудливые тени деревьев. Из подъезда вышел мужчина с пронзительными серо-голубыми глазами и уверенным шагом направился напрямик к главным воротам.

Спустя мгновение из-за раскидистой кроны выскользнула крадущаяся фигура. Стараясь держаться в тени, Юй Бай двинулся следом по единственной тропинке, то и дело осторожно замирая и прячась за укрытиями.

Впрочем, шедший впереди мужчина шагал прямо, глядя строго перед собой, и ни разу даже не обернулся.

Что поделать — в подобном шпионаже Юй Бай был абсолютным новичком, так что излишняя бдительность казалась ему вполне оправданной. Поймав на себе подозрительный взгляд дряхлого охранника на КПП, он поглубже натянул козырек кепки, ускорил шаг и как ни в чем не бывало выскользнул за пределы жилого комплекса.

Тот парень свернул налево. Юй Бай тут же последовал за ним.

В отличие от полупустого двора, оживленная городская улица кишела редкими прохожими — идеальное естественное прикрытие, позволявшее без труда маскировать свои перемещения.

Лавируя среди людей, Юй Бай заметил, что его сосед замедлил ход, внимательно разглядывая вывески по обеим сторонам дороги. Юй Бай невольно проследил за его взглядом: фруктовая лавка, закусочная с завтраками, магазин инструментов «Цзяньбинь», агентство недвижимости, автобусная остановка...

Район и впрямь считался удачным. Благодаря соседству с другими жилыми комплексами инфраструктура здесь была развита отлично — на улице можно было найти буквально всё необходимое для жизни. Время близилось к девяти часам вечера, часть лавок уже закрылась, и их темные витрины тускло поблескивали, чередуясь с ярко освещенными окнами еще работающих заведений.

Сам Юй Бай редко выбирался из четырех стен — разве что к доктору Чэнь или по самым неотложным делам. И хотя он прожил здесь уже больше месяца, только сейчас по-настоящему разглядел окрестности.

Тем временем его необычный сосед притормозил возле фруктовой лавки. На залитых неоновым светом полках красовались пузатые спелые арбузы; их глубокие изумрудные полосы так и манили прохладой — самый сезон для сочного летнего лакомства.

Разумеется, здешние плоды по размерам даже близко не стояли с тем исполинским снежным

арбузом, который Юй Бай преподнес соседу. Когда мужчина отвел взгляд и двинулся дальше, Юй Бай, притаившийся за фонарным столбом, почувствовал внезапный и совершенно нелепый укол гордости.

Мужчина продолжал свой неспешный путь. Редкие прохожие изумленно оборачивались, заглядываясь на экзотическую внешность незнакомца с удивительными синими глазами, принимая его за редкого в этих краях красавца-метиса. Сам же виновник переполоха с детским любопытством разглядывал витрины.

Дверь аптеки была сплошь заклеена кричащими плакатами, обещавшими умопомрачительные скидки и радушный прием каждому покупателю. На входе в парикмахерскую красовалась огромная надпись: «Стрижка — всего 20 юаней!», а чуть ниже едва различимым мелким шрифтом было приписано: «Только при оформлении клубной карты».

Внезапно мужчина замер перед магазином сумок и чемоданов. Юй Бай удивленно притормозил и проследил за его взглядом. Фасад лавки был буквально увешан разноцветными кричащими растяжками: «Грандиозная распродажа! Осталась всего неделя!», «Ликвидация товара! Последние три дня!», «Аренда закончилась! Закрываемся завтра!», «Тотальная зачистка со слезами на глазах! Последний день!», «Точно последний день! Завтра съезжаем!»...

Необычный сосед, одиноко стоявший посреди шумной улицы, долго всматривался в эти потрепанные жизнью лозунги. Все его фигурой выражалось столь глубокое и безмолвное замешательство, что Юй Баю пришлось приложить титанические усилия, дабы не расхохотаться в голос и не выдать себя.

Ну что, не ожидал? У некоторых человеческих заведений свое, весьма специфическое течение времени. Что уж говорить о залетном пришельце, если даже коренные земляне порой впадают в ступор от подобных маркетинговых парадоксов.

Миновав еще десяток витрин, сосед наконец решительно свернул в двери супермаркета. Вспомнив, как тот перед уходом шуршал дверцами пустых кухонных шкафов, Юй Бай мгновенно догадался об истинной цели его вылазки. Супермаркет оказался огромным: бесконечные лабиринты стеллажей ломились от пестрого разнообразия товаров, способного сбить с толку любого неподготовленного покупателя.

Мужчина огляделся по сторонам и, сверившись с указателями под потолком, уверенно зашагал в отдел кухонной утвари. Один из стендов был сплошь завешан всевозможными режущими инструментами: тяжелые тесаки, ножи для тонкой нарезки, топорики для рубки мяса, ножницы... Глядя на это сверкающее хромированное изобилие, темноволосый сосед впал в легкое оцепенение. Он достал из кармана смартфон и принялся сосредоточенно что-то в нем изучать.

Рассматривая сковородки в соседнем ряду и делая вид, что увлечен выбором посуды, Юй Бай едва сдерживал улыбку. Ему безумно хотелось озвучить мысли соседа: «Ох уж эти люди, вечно

они все усложняют».

Тем временем мужчина определился с выбором. В его корзину отправились разделочная доска, добротный кухонный нож и ваза для фруктов. Затем он переместился в отдел бытовой техники за соковыжималкой, а напоследок заглянул в канцелярию, где прихватил пачку плотной белой бумаги.

«Похоже, парень не просто загуглил, как правильно резать арбуз, но и выяснил, что из него можно выжать сок», — смекнул Юй Бай.

Прогуливаясь среди бесконечных рядов, мужчина то и дело заглядывался на яркие упаковки. В какой-то момент его внимание привлекла пачка с броским, кричащим дизайном. Он повертел ее в руках, завороченно разглядывая сочную картинку на лицевой стороне, а затем перевернул, пытаясь разобрать напечатанный мелким шрифтом состав.

«Брось бяку, — мысленно взмолился Юй Бай, ведя с ним воображаемый диалог. — Это же лапша быстрого приготовления со вкусом кинзы, дуриана, сычуаньского перца и курицы. Ее даже во время тайфунов и панических закупок никто с полок не берет. Положи обратно, выбери нормальный вкус!»

Увидев, что сосед наконец направился к кассам, Юй Бай прекратил свою слежку и поспешил незаметно выскользнуть на улицу. Продолжать преследование не имело смысла — финал этой закупки и так был предсказуем. Да и уборщица, шваброй намывавшая полы в отделе посуды, уже в третий раз проходила мимо него, буравя подозрительным и крайне недружелюбным взглядом.

«Ладно, каюсь, со стороны это действительно выглядело жутковато», — Юй Бай мысленно попросил прощения за свое любопытство.

Однако сегодняшняя прогулка расставила все по местам. Жизнь его необычного соседа была чиста, как незаполненный лист. Он действительно ничего не смыслил в человеческом быте, но изо всех сил старался постичь законы этого мира. Что примечательно, пришелец ни разу не воспользовался своей пугающей силой — он искренне, шаг за шагом учился притворяться обычным человеком.

Даже подсолнух, который Юй Бай как-то небрежно оставил на кухонной тумбе, сосед скопировал с поразительной точностью. Теперь Юй Бай был готов простить ему это маленькое плагиатство. В конце концов, парень посреди ночи отправился скупать половину хозяйственного отдела только ради того, чтобы правильно съесть подаренный арбуз!

Наверняка неделю назад, когда Юй Бай притащил ему первый плод, разыгралась точно такая же сцена.

Классическая история о том, как ради пуговицы покупают целый костюм. Правда, в данном

случае «пуговица» оказалась размером с приличный валун, так что пошив костюма был вполне оправдан.

Вернувшись домой, Юй Бай первым делом стянул кепку и без лишних церемоний набросился на арбуз. Огромный плод величиной с гимнастический мяч, несмотря на легкий шлейф мятного масла, оказался невероятно сочным, ароматным и сахарным. Каждый кусочек был сладким, точно самая сердцевина.

Янь Цзин сидел рядом и жевал свою порцию с глубоко задумчивым видом, то и дело искоса поглядывая на собственные бицепсы.

— Слушай, может, мне завязывать с углеводами и налечь на тренировки?

Юй Бай, пребывая в прекрасном расположении духа, благодушно отмахнулся:

— Ешь спокойно. Потренируешься завтра.

— Эх, да как он вообще ухитряется поддерживать такую форму? — вздохнул Янь Цзин. Он тоскливо покосился на журнальный столик, где лежал бинокль. — Ты им больше не пользуешься? Дай мне на минутку. Мне кажется, я в прошлый раз не разглядел его пропорции как следует. Хочу присмотреться.

— Ну ты и извращенец, — с искренним презрением резюмировал Юй Бай.

В глубине души он был уверен, что сосед сейчас как раз орудует на кухне новоприобретенным ножом — из окон квартиры напротив лился мягкий, теплый свет.

Вскоре тишину прихожей нарушил тихий, деликатный стук в дверь.

Юй Бай среагировал мгновенно, перехватив за руку Янь Цзина, который уже потянулся к замку.

— Ты чего? Почему не отк...

— Тс-с!

Лишь когда шаги за дверью окончательно затихли, Юй Бай бесшумно повернул замок. На коврике у порога лежал уже знакомый загадочный синий шарик, а к самой двери, разумеется, был прилеплен огромный лист бумаги.

Пришелец с завидным упорством копировал его манеру преподносить дары. Просто в первый

раз они с Янь Цзином спали без задних ног, оттого и не слышали робкого стука.

Юй Бай поднял синий шарик, сорвал записку и пробежал глазами по аккуратным строчкам, текст которых угадал бы с закрытыми глазами:

[Это подарок. Мне понравился арбуз. Спасибо тебе.]

Шаблон был скопирован идеально. Разве что в самом конце отсутствовал тот самый двусмысленный смайлик.

Губы Юй Бая невольно тронула улыбка. В отличие от прошлого раза, теперь он точно знал, какими усилиями соседу далась эта «любовь к арбузам».

Но почему в этот раз на листе не оказалось даже привычной подписи?

— Пха-ха-ха! — прыснул стоявший рядом Янь Цзин, который до этого лишь недоуменно хлопал глазами. — О боже, ну и дела!

Юй Бай опустил листок и недоуменно уставился на друга:

— Ты чего ржешь?

Янь Цзин, заходясь от хохота, кивнул на обратную сторону бумаги.

— Да ты переверни! Стой-стой, не шевелись, я сфотографирую! — Парень поспешно вытащил из кармана телефон, вознамерившись запечатлеть этот компромат.

Почуввав неладное, Юй Бай не стал дожидаться, пока сработает затвор камеры, и стремительным движением перевернул листок.

На обороте действительно синели чернила. И строчек там было куда больше, чем на лицевой стороне.

Юй Бай вчитался в аккуратный, каллиграфический почерк, и краска медленно отхлынула от его лица. Он застыл на пороге, обратившись в соляной столп.

На бумаге значилось:

[Сегодня я видел тебя сначала из окна кухни, а затем — на улице.]

[Мне показалось, ты пытался скрыться и не хотел обнаружить себя перед кем-то.]

****[Извини, что не стал окликать тебя и нарушать твоё уединение.]****

****[Надеюсь, моё присутствие не доставило тебе неудобств.]****

Ниже шла небольшая пауза — судя по всему, отправитель долго не решался продолжить. Следующий абзац располагался чуть поодаль, а первая буква была выведена с явным нажимом, оставив глубокий чернильный след:

****[Подскажи, могу ли я поздороваться с тобой при следующей встрече?]****

****[- Сосед из квартиры 1204]****

<http://bllate.org/book/19600/2002507>